

А.Ю. Шипилов

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФРОНТ ЛИБЕРИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАТРОН-КЛИЕНТСКИХ СЕТЯХ В 1985–2003 гг.

Анализируются политические процессы либерийской гражданской войны и участия в ней Национального патриотического фронта Либерии с позиции сторонников исследования африканских обществ и политики через призму патрон-клиентских связей. Рассмотрены институциональные и внутривнутриполитические особенности Либерии, вызванные отходом от правления американско-либерийского меньшинства и этнической структурой общества. Также описаны внешние условия, в рамках которых протекал конфликт, и связи, сформировавшиеся между внутренними и внешними игроками. Показано, как изменения внешней конъюнктуры через региональные патрон-клиентские сети повлияли на исход конфликта.

Ключевые слова: Либерия, НПФЛ, патрон-клиентская сеть, США, Франция, Ливия, Нигерия.

Политическая ситуация в африканских странах к окончанию холодной войны в значительной мере определялась слабостью политических институтов, как унаследованных от колониального периода, так и приобретенных за годы независимости. Вынужденный частичный отказ от авторитарных методов правления и однопартийных политических систем и прочие проявления «демократизации», навязываемые странами Запада, и для бывших «стран социалистической ориентации», и для региональных союзников по холодной войне, создали стимулы для трансформации африканских политических институтов по западному образцу. Однако в условиях этносоциальной структуры африканских обществ и ограниченности прямого западного присутствия на континенте эти стимулы привели к политической хаотизации нескольких стран, повышенной конфликтогенности, усилению альтернативных государству механизмов обеспечения контроля над территорией и встраиванию этих механизмов в более широкий региональный и глобальный контекст.

Одним из наиболее ярких примеров появления подобных механизмов может служить опыт гражданской войны в Либерии, ставшей ареной борьбы региональных и общемировых игроков за

политическое влияние и передел доступа к природным ресурсам этого африканского государства [Darnton 1994]. В период окончания холодной войны и в 1990-е годы Соединенные Штаты попытались использовать волну прихода «демократических» режимов в африканских странах для укрепления на континенте собственной зоны интересов (в том числе экономических) как за счет бывших региональных партнеров СССР, так и за счет традиционных сателлитов Франции [Renou 2002: 14]. При этом неудачный опыт прямого военного вмешательства в Сомали вынудил США действовать преимущественно косвенными методами, опираясь на сеть региональных союзников, партнеров и клиентов. В случае же либерийского конфликта франкоязычные страны Западной Африки попытались использовать начавшуюся войну для перетягивания традиционного американского сателлита во французскую подсистему региональных патрон-клиентских связей, что и предопределило интересы внешних игроков в этой войне.

В условиях либерийского конфликта сложилась неопатримониалистская модель устройства общества (с вертикальной редистрибуцией власти и материальных благ на базе неформализованного обмена услугами между людьми и группами с разным статусом). Эта модель признается многими исследователями основным структурирующим механизмом постколониальных африканских авторитарных и квазидемократических режимов. В рамках экономики войны она стала использоваться для выстраивания альтернативных государству структур, являющихся внешнеполитическими и экономическими клиентами региональных и международных полюсов силы (таким образом, неопатримониалистская модель проецировалась вовне и формировалась вокруг крупной внешней силы, заинтересованной в косвенном экономическом и политическом контроле над частью Западной Африки) [Voas 2001: 700].

Гражданская война в Либерии 1989–2003 гг. была вызвана внутренними этно-конфессиональными и социально-экономическими проблемами, а также внутривнутриполитической борьбой после окончания 133-летнего господства американо-либерийцев. Распад устоявшейся политической модели управления страной и отсут-

ствие признаков аналога западной демократии привели к усилению патрон-клиентских отношений внутри страны на основе силового потенциала и доступа к природным богатствам страны. Однако гражданская война оказалась возможной во многом благодаря внешнему вмешательству и встраиванию непосредственных сторон конфликта на территории «Большой Либерии», включающей часть территории Сьерра-Леоне, Гвинеи и Кот-д'Ивуара, в более широкие подсистемы региональных и международных отношений. Национальный патриотический фронт Либерии (НПФЛ), возглавляемый Чарльзом Тейлором, на этапе своего зарождения и в ходе конфликта был связан с несколькими иностранными государствами, что в значительной мере предопределило как судьбу самой организации, так и общий ход конфликта.

На раннем этапе НПФЛ, как наиболее серьезная оппозиционная организация, выступавшая против режима Сэмюэля Доу, получала поддержку спецслужб США, которым все меньше удавалось контролировать своих традиционных либерийских сателлитов, а для прямого вмешательства во внутренние дела Либерии для защиты американских интересов не хватало выделенных ресурсов. Однако для логистической поддержки движения извне, экспорта природных ресурсов с подконтрольной движению территории и поставок оружия в обход международных санкций НПФЛ потребовалась помощь соседних с Либерией франкоязычных государств, Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуара. Это привело к встраиванию организации в патрон-клиентскую сеть Франции, охватывающую ее бывшие колонии в Западной Африке. Позднее, в условиях окончания холодной войны и роста франко-американской конкуренции в регионе на фоне исчезновения общей для них советской угрозы это вызвало разрыв руководства НПФЛ с США и внутренний раскол организации.

Тейлор также смог получить поддержку Ливии, в тот период активно сотрудничавшей в Западной Африке с Францией и утратившей из-за политики Доу экономические позиции в Либерии. Эта страна осуществляла активное вмешательство в дела африканских государств после начала кризиса светского национализма и социалистических идей в арабском мире в 1980-е годы [Giroux 2009: 4;

Примаков 2012: 55]. В дальнейшем организация Ч. Тейлора, контролировавшая большую часть территории страны, столкнулась с противодействием региональной коалиции англоязычных государств во главе с Нигерией, а также с США, пытавшимися отстаивать свои экономические интересы без прямого силового вмешательства через поддержку номинально нейтральных региональных миротворцев.

Встраивание НПФЛ в региональную борьбу за влияние между франкоязычными странами и Нигерией было обусловлено отношениями крупнейшей экономики Западной Африки с предыдущим либерийским руководством. Сэмюэль Доу и его администрация тесно сотрудничали с военным режимом Нигерии [Obi 2009: 122–123]. Военные, находившиеся у власти в Абудже, видели возможный путь собственной легитимации и сохранения полномочий в превращении страны в регионального гегемона. Однако реализации этих амбиций препятствовало по-прежнему полное доминирование Франции в большей части своих бывших колоний в Западной Африке.

Усиление нигерийского влияния в регионе не устраивало Котд'Ивуар, а также Буркина-Фасо [Ebohon 2004: 46–51]. Поэтому руководству двух наиболее сильных франкоязычных стран региона было выгодно поддерживать либерийскую оппозицию и свергнуть Доу, чтобы лишить Нигерию союзника и укрепить собственное влияние. Одновременно традиционно контролируемая США Либерия с началом «демократизации» стала более открытой для французского проникновения, выразившегося в косвенной поддержке Тейлора [Clyde 2002: 7; Obi 2009: 122–123]. В результате последовавшего получения организацией НПФЛ контроля над большей частью территории страны на либерийский рынок стал более активно проникать французский капитал (изначально этому способствовала либеральная экономическая политика С. Доу, однако наиболее прибыльные отрасли экономики страны в 1980-е годы по-прежнему контролировались корпорациями США) [Kuchta 2011: 113]. Оказывая поддержку главе НПФЛ, структуры, аффилированные с французским капиталом, смогли взять под свой контроль значительную часть теневых финансовых потоков, связан-

ных с «кровавыми алмазами» и прочими ресурсами, добываемыми в Либерии. При этом кризис традиционной государственности, внутрелиберийская фрагментация и конкуренция внешних сил привели к затягиванию конфликта. Быстрого захвата власти Тейлором не произошло, а вместо этого к осени 1990 г. кровопролитный гражданский конфликт продолжился уже с тремя участниками (по этническому признаку) и без перспективы быстрой победы одной из сторон.

В этих условиях конфликт в Либерии стал угрозой региональной безопасности, и С. Доу обратился к странам региона за помощью по стабилизации обстановки в стране [Adeleke 1995: 576]. На его призыв негативно отреагировали не только страны, поддерживавшие Тейлора (Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар), но и прочие франкоязычные государства, так или иначе связанные с французскими интересами. В то же время Нигерия активно выступила в поддержку Доу и против действий Тейлора. Прочие англоязычные государства региона, Гана и Сьерра-Леоне, склонялись к разрешению конфликта политическим путем. Но для этого требовалось присутствие в стране региональных миротворцев, способных обеспечить декларируемые гарантии, стабильность в ходе переговорного процесса и осуществление достигнутых договоренностей.

Наиболее способным к решению этих задач оказалось ЭКОВАС — основная региональная интеграционная группировка, которая в 1990 г. спешно создала региональные миротворческие силы. При этом нигерийское руководство, ставшее основным инициатором их создания, делало акцент на том, что страны Западной Африки должны самостоятельно, без привлечения бывших колониальных держав решать вопросы региональной безопасности, что позволило бы повысить уровень независимости региона в международной политике [Kabia 2011: 4–5]. В сформированной миротворческой миссии на Нигерию приходилось 80 % личного состава и 90 % финансирования, а также примерно 1000 погибших в ходе боевых действий [Obi 2009: 121–122]. Миротворческий контингент обеспечил себе собственную зону влияния и экономических интересов, конкурирующих с НПФЛ, что стало

ограничителем последнего на поле экономики конфликта. Это также оказалось ограничителем всей региональной патрон-клиентской сети, в которую вошел НПФЛ.

В последовавший период продолжилась фрагментация участников либерийского конфликта по этническому признаку, а также по поддержке каких-либо конкретных полевых командиров. В результате ключевых группировок стало восемь, и ни одна из них не была достаточно сильной для установления власти на большей части территории страны. При этом изначальный план ЭКОВАС, предусматривавший полное разоружение всех сторон конфликта в течение нескольких недель и образование временного правительства из нейтральных лиц, не увенчался успехом [Adeleke 1995: 581]. Полевые командиры, лишавшиеся в рамках договора вооружений и не получавшие во временном правительстве постов, отказались выполнять условия и сдавать оружие, что привело к продолжению боевых действий. Нигерийское руководство, играющее наиболее важную роль в ЭКОВАС, в ходе переговоров настаивало на неучастии враждующих сторон во временном правительстве, что препятствовало разоружению [Adeleke 1995: 582].

Однако после серьезного внутривластного кризиса в 1993 г. Нигерия отказалась от столь активного участия в разрешении либерийского кризиса [Adeleke 1995: 583]. Поэтому основная часть обязанностей по организации переговорного процесса легла на Гану, традиционно занимавшую позицию невмешательства и нейтралитета и не заинтересованную, в отличие от Нигерии, в победе или поражении какой-либо из сторон. Ганское руководство проявило большой прагматизм и пошло на отказ от принципа неучастия полевых командиров во временном правительстве. Переговоры длились до 1996 г., когда было подписано окончательное соглашение, в 1997 г. прошли президентские выборы, на которых победил Чарльз Тейлор, и в 1998 г. силы ЭКОВАС были выведены из Либерии [Adeleke 1995: 585]. Фактически же сокращение присутствия в стране Нигерии привело к ослаблению сдерживающих факторов для НПФЛ и его внешних союзников, что значительно укрепило это звено франкоцентристской региональной патрон-клиентской сети.

Тем не менее это не привело ни к окончанию гражданской войны (и выстраиванию более прочных либерийских государственных институтов в интересах патрон-клиентской сети), ни к региональной стабилизации. Политика Тейлора не удовлетворила прочие вооруженные группировки, что спровоцировало в 1999 г. возобновление боевых действий [Adeleke 1995: 585]. В соседней Сьерра-Леоне поддерживаемая Тейлором группировка Объединенный революционный фронт начала вооруженную борьбу за власть и захват алмазных приисков [Obi 2009: 124–125]. И в этом случае потребовалось вмешательство сил ЭКОВАС, однако из-за продолжавшегося политического кризиса в Нигерии группировка не смогла самостоятельно разрешить конфликт, несмотря на отправку в страну собственной вооруженной миссии [Obi 2009: 125–126]. Ситуация была нормализована только в 2000 г., после вмешательства вооруженных сил Соединенного Королевства, бывшей метрополии Сьерра-Леоне. Кроме этого Тейлор поддерживал повстанцев в Гвинее, которая, в отличие от остальных франкоязычных стран, сыграла относительно видную роль в миссии ЭКОВАС и ориентировалась прежде всего на сотрудничество с США. В ответ гвинейское правительство при протекции Великобритании и США оказало поддержку группировке Объединенных либерийцев за воссоединение и демократию, начавшей в 1999 г. отвоёвывать территорию у НПФЛ [Obi 2009: 124].

Кот-д'Ивуар после смерти бессменного президента Уфуэ-Буа-ньи и эскалации внутренних экономических и этнополитических проблем занял более дистанцированную позицию в либерийском кризисе [Adeleke 1995: 583]. После 1993 г. страна начала постепенную переориентацию экономических связей с Франции на США. Поэтому поддержка Тейлора в данном конфликте перестала быть для ивуарийского режима актуальной. Ливия к концу 1990-х годов из-за введенных ООН экономических санкций также более не могла позволить себе широкой поддержки африканских союзников и ставленников [Clyde 2002: 5]. Франция также потерпела в 1990-е годы ряд неудач на Африканском континенте, в частности в Руанде, где французских миротворцев обвинили в косвенном соучастии в геноциде [Moncrieff 2012: 7]. В результате Франция более не могла открыто поддерживать скомпрометиро-

вашего себя в ходе гражданской войны Тейлора, несмотря на экономические выгоды от сотрудничества с НПФЛ. В итоге НПФЛ в значительной степени лишился внешних спонсоров, что ослабило региональную сеть и сделало режим Тейлора более уязвимым.

Страны Запада (за исключением Франции) и их региональные союзники и партнеры, напротив, смогли выстроить свою патрон-клиентскую сеть, охватившую в том числе и «Большую Либерию», и организации Тейлора пришлось активно конкурировать с этой сетью. Под давлением США и англоязычных стран региона франкоязычные страны Западной Африки были вынуждены присоединиться к миссии ЭКОВАС, ограничившей контроль НПФЛ над страной. Эти процессы в значительной мере способствовали свержению Тейлора в 2003 г. Таким образом, успехи и провалы НПФЛ связаны с жизнеспособностью тех региональных патрон-клиентских сетей, в которых участвовала организация и ее конкуренты. Длительный период существования этой организации, от нелегальной оппозиции до властной структуры, был обусловлен не только объективными социально-экономическими и этноконфессиональными причинами, но и ее гибкостью в привлечении патронов и спонсоров с учетом непрерывно менявшейся внешней и внутренней обстановки. В конечном итоге НПФЛ, игравший на внутри- и межрегиональных противоречиях, исчерпал их ресурс и потерпел крах под напором объединенных усилий стран региона.

Библиография

Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2012. 414 с.

Adeleke Ademola. The Politics and Diplomacy of Peacekeeping in West Africa: The ECOWAS Operation in Liberia // The Journal of Modern African Studies. 1995. Vol. 33. No. 4 (Dec.). P. 569–593.

Boas M. Liberia and Sierra-Leone: Dead Ringers? The Logic of Neopatrimonial Rule // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22. Issue 5. P. 697–723.

Clyde R. Mark. Libya: Issue Brief for Congress. Washington DC: Library of Congress. Updated May 23, 2002. 15 p.

Darnon J. 'Lost Decade' Drains Africa's Vitality, The New York Times, 1994, Sunday, June 19. URL: <http://www.nytimes.com/1994/06/19/world/lost-decade-drains-africa-s-vitality.html?pagewanted=2>, on (дата обращения: 16.10.2009).

Ebohon S.I., Isike C.A. The Dilemma of Big Brother Diplomacy: An Analysis of Nigeria's Role in the Resolution of Ivorian Crisis. *Tropical Focus // The International Journal Series on Tropical Issues*. 2004. No. 4 (3) September. P. 39–51.

Giroux J., Lanz D., Sguaitamatti D. The Tormented Triangle: The Regionalisation of Conflict in Sudan, Chad and the Central African Republic. Working Paper No. 47. Crisis States Research Centre, Regional and Global Axes of Conflict. L.: London School of Economics, 2009. 25 p.

Kabia J.M. Regional Approaches to Peacebuilding: The ECOWAS Peace and Security Architecture. Warrington, Cheshire: The Tim Parry Johnathan Ball Foundation for Peace, 2011. 12 p.

Kuchta D. The Resource Curse: A Case Study on Liberia — Charles Taylor, Timber and Diamonds // 15th International Humanitarian Conference. Geneva, 2011. P. 112–125.

Moncrieff R. French Relations with Sub-Saharan Africa under President Sarkozy. Occasional Paper No. 107. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2012. 28 p.

Obi C. Economic Community of West African States on the Ground: Comparing Peacekeeping in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, and Côte d'Ivoire // *African Security*. 2009. Vol. 2. No. 2–3. P. 119–135.

Renou X. A New French Policy for Africa? // *Journal of Contemporary African Studies*. 2002. Vol. 20. Issue 1. P. 5–27.

Sada H. Le conflit ivoirien: enjeux régionaux et maintien de la paix en Afrique // *Politique étrangère*. 2003. No. 2, 68e année. P. 321–334.

NATIONAL PATRIOTIC FRONT OF LIBERIA IN REGIONAL PATRON-CLIENT NETWORK IN 1985–2003

A.Yu. Shipilov

The report contains the analysis of political processes that took place during the Liberian civil war and the role of the National Patriotic front of Liberia in this conflict from the standpoint of patron-client analysis proponents with regards to African societies and politics. Institutional and internal political peculiarities of Liberia (caused by departure from the Americo-Liberian minority rule and the ethnic structure of the society) are examined. The external conditions underlying the conflict are also described as well as the bonds formed between the internal and external actors in the given context. The report shows how the change in the external context of the conflict affected the war's outcome via the regional patron-client networks.

Keywords: Liberia, NPFL, patron-client network, USA, France, Libya, Nigeria.